

ФИЛОСОФСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 94(3)

DOI: 10.12737/article_595cf6138adaa6.23014949

Понятие *invidia* в сочинениях Цицерона

Concept of 'Invidia' in Cicero's Writings

Получено: 19.01.2017 г. / Одобрено: 27.01.2017 г. / Опубликовано: 16.06.2017 г.

Брагова А.М.

Канд. ист. наук, доцент,
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова,
Россия, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а,
e-mail: arbra@mail.ru

Bragova A.M.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Nizhniy Novgorod State Linguistic University named after
N.A. Dobrolyubov,
31a, Minin St., Nizhniy Novgorod, 603155, Russia,
e-mail: arbra@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется употребление понятия *invidia* в сочинениях Цицерона. Данное понятие чаще всего подразумевает ненависть, реже – зависть, неприязнь, осуждение, недоброжелательность, злобу. Цицерон отличает *invidia* от *invidentia*: первое для него означает сильное чувство зависти или ненависти, а второе подразумевает завистливость. В статье делаются выводы о сочетаемости понятия с другими словами: *invidia* используется Цицероном в паре со словами *odium*, *miser cordia*, *iracundia*, а также противопоставляется слову *gloria*.

Ключевые слова: Цицерон, *invidia*, *invidentia*, ненависть, зависть, *odium*, *gloria*.

Abstract. The article analyses the usage of the concept 'invidia' in Cicero's writings. This concept the most often denotes hatred, more rarely – envy, disaffection, disapproval, malevolence, malice. Cicero differentiates between 'invidia' and 'invidentia': the first means a strong feeling of envy or hatred, while the second – jealousy. It is concluded that Cicero combines 'invidia' with 'odium', 'miser cordia', 'iracundia', and opposes it to 'gloria'.

Keywords: Cicero, 'invidia', 'invidentia', hatred; envy, 'odium', 'gloria'.

Статья посвящена употреблению понятия *invidia* в сочинениях Цицерона. Надо отметить, что данный вопрос недостаточно освещен как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Например, Г. де ла Мора в своем исследовании о зависти лишь бегло упоминает о цicerоновском понятии *invidia* [1, с. 14–15], Р. Кастер вносит уточнения по поводу разновидностей *invidia* [2, с. 100, 102], Д. Констан анализирует следы аристотелевского влияния в рассуждениях Цицерона об эмоциях и чувствах, в частности, об *invidia* [3, с. 149], М. Зерба упоминает о влиянии аристотелевского этического учения на становление цicerоновских взглядов на зависть и ненависть, а также пишет о связи чувства любви и зависти и о том, что для Цицерона зависть была неотъемлемой частью ораторского образования, одним из многочисленных испытаний на пути к становлению человека как оратора [4, с. 300, 305].

Мы, в свою очередь, хотели бы предложить небольшой текстологический анализ цicerоновского понятия *invidia* с целью его более точного понимания. Исходя из контекста употребления, мы можем перевести *invidia* как ненависть, зависть, неприязнь, осуждение, недоброжелательность, злоба. *Invidia*

употребляется Цицероном изобильно (246 раз), чаще всего – в речах (163 раз), реже – в философских сочинениях (52 раза), еще реже – в переписке (31 раз). Возможно, частое употребление *invidia* именно в речах связано с их сильной эмоциональной окрашенностью, поскольку речи в Древнем Риме произносились перед многочисленной аудиторией. Чаще всего под *invidia* Цицерон подразумевает ненависть (Cic. ad Att. 1.16.1, 1.16.2, 1.19.6, 2.9.1, 2.9.2, 3.23.5, 7.12.6, 10.8.7, 14.11.1, 14.21.2; ad fam. 3.10.10, 5.17.2, 8.6.1, 10.31.3, 11.1.6, 11.28.3, 15.4.12; ad Q. fr. 3.3.2, 1.3.1, de leg. 3.36; de off. 1.84, 1.86, 2.20, 2.58, 2.85, 3.79, 3.82; de orat. 1.228, 2.189, 2.283, 2.339, 3.8, 3.11, de rep. 1.6; pro Balb. 16; pro Cael. 23, 29, 30; pro Cluent. 3, 5, 8, 9, 77, 79–81, 83, 88, 90, 93–95, 103, 130, 134, 136, 153, 160, 200–202; pro Sest. 49, 64, 82, 93, 101, 139, 140; Brut. 54, 127, 135, 164; pro Deiot. 33–34; de domo sua, 44; pro Mil. 40, 75, 82, 91, 98; phil. 2.33, 2.59, 14.15, 14.17; pro Flac. 41, 66; pro Sul. 1, 9, 25, 79–81; de leg. agr. 2.60, 2.68–70, 3.7; in Verr. 1.1–2, 1.4, 1.15, 2.1.5, 2.1.21, 2.1.41, 2.1.151, 2.2.45, 2.2.73–74, 2.2.137, 2.2.168, 2.3.69, 2.3.96, 2.3.98, 2.3.140, 2.3.144, 2.5.19, 2.5.21, 2.5.133; pro Mur. 87; de har. resp. 17; in Cat. 1.22–23,

1.28-29, 2.3-4, 2.15, 3.3, 3.28-29), реже — зависть (Cic. ad fam. 1.1.1; ad fam. 9.16.5-6, 5.9.1, 6.7.3; de fin. 1.43, 1.67, 2.84; de off. 1.86; de orat. 2.189, 2.201, 2.206, 2.208-209, 2.214, 2.216, 2.337, pro Balb. 18; pro Planc. 67, 75; pro Rab. Post. 10, 18, 48; Tusc. disp. 3.20, 4.16; de amic. 42; top. 99; Brut. 156; de invent. 1.4, 2.37; phil. 3.18, 14.13; pro Quint. 28; de leg. agr. 1.14; in Caec. 23, 46; in Verr. 2.5.181; de part. orat. 63, 66, 128; de divin. 2.28). Встречаются единичные случаи употребления *invidia* в значении недоброжелательности (ad fam. 16.18.1; pro Sest. 49; de divin. 2.28; pro Sul. 54), неприязни (pro Sul. 1; pro Rab. perd. reo, 2), осуждения (pro Cael. 15; pro Cluen., 60; pro Font., 20; de leg. agr. 2.38; de nat. deor. 1.123, 3.3), злобы (ad fam. 1.1.1; de domo sua, 139).

Сущность понятия *invidia* изложена во второй книге трактата «Об ораторе» (209–210), в которой Цицерон называет чувство зависти как самое острое из всех (*acerrimus ... omnium motus invidiae*), указывая, что более всего люди завидуют равным или более низшим по положению (*invident autem homines maxime paribus aut inferioribus*), однако встречается и зависть по отношению к людям более высокого положения (*sed etiam superioribus invidetur*). Цицерон осознает, что большинство людей завистливо (о зависти как о врожденном чувстве можно прочитать у Г. де ла Мора [1, с. 14]), что зависть — самый распространенный и вечный порок (*plerique sunt invidi maximeque hoc est commune vitium et perpetuum*) [4, с. 304].

Следующий момент, на котором хотелось бы остановиться, связан с употреблением понятий *invidia* и *invidentia* как частичных синонимов: первое для Цицерона означает сильное чувство зависти, ненависти, а второе подразумевает завистливость, т.е. удрученное состояние, испытываемое по поводу счастья другого человека, хотя счастье ничем не вредит завидующему (*invidentiam esse ... aegritudinem susceptam propter alterius res secundas, quae nihil noceant invidenti*) (Cic. tusc. disp. 4.16) [1, с. 14–15].

Интересно также словесное окружение понятия *invidia*, его сочетаемость с другими словами, лексический контекст. Так, *invidia* часто используется Цицероном в паре со словами *odium* («ненависть») (Cic. top. 99; in Verr. 2.5.181; de off. 1.86; pro Marc. 29; de fin. 1.67; 2.84; de orat. 2.189, 2.206, 2.208, 2.216; de invent. 1.4, 1.22), *misericordia* («жалкое состояние») (Cic. de orat. 2.214, 216), *iracundia* («гнев») (Cic. de orat. 2.214, 337), *obtrectatio* («завистливая враждебность») (Cic. de invent. 1.16, 2.37; ad fam. 5.9.1): такое

соседство лишь усиливает значение сильных негативных чувств, передаваемых термином *invidia*. Например, Цицерон пишет, что первенствующий гражданин не будет призывать кого-либо к ненависти или зависти и, таким образом, во всем будет придерживаться справедливости и нравственной красоты (*in odium aut invidiam quemquam vocabit omninoque ita justitiae honestatique adhaerescet*) (Cic. de off. 1.86), и понятия *odium* и *invidia* употребляются здесь вместе. *Invidia* также соседствует со словом *periculum* (Cic. ad Att. 14.11.1; ad fam. 15.4.12; pro Quint. 28; de part. orat. 66): например, о заговорщиках и убийцах Цезаря Цицерон замечает, что они, несомненно, будут не героями, а вечно славными богами, но не без ненависти и не без опасности (*non heroes, sed di futuri quidem in gloria sempiterna sint, sed non sine invidia, ne sine periculo*) (Cic. ad Att. 14.11.1). Цицерон различает типы ненависти: ненависть по отношению к достойным людям (Cic. Brut. 135; de leg. 3.26; de domo suo, 69; pro Sest. 93, 139; pro Cael. 29; pro Mil. 75, 91, 98; phil. 14.13, 15-17; de off. 2.20) [2, с. 100, 102], к тиранам (Cic. pro Deiot. 33-34), к богатым и власть имущим (Cic. pro Cluent. 77; de off. 2.85, 3.82; ad Q.fr. 3.3.2; Brut. 154).

Нами было найдено несколько примеров в сочинениях Цицерона, когда термин *invidia* противопоставляется понятию *gloria*. Так, Цицерон, типизируя ненависть, выделяет таковую по отношению к человеку из-за его суровости и мужества (*severitatis ac fortitudinis invidia*) и ненависть из-за его слабости и трусости (*invidia inertiae ac nequitiae*) (Cic. in Cat. 1.29), считая первую разновидность, скорее, не ненавистью, а славой (*Quodsi ea mihi maxime impenderet tamen hoc animo fui semper, ut invidiam virtute partam gloriam, non invidiam putarem*) (там же). Мысль об антитезе *invidia* — *gloria* подкрепляется тем, что *invidia* в качестве ненависти к дурным людям используется Цицероном в паре со словом *infamia* («бесславию») (Cic. in Verr. 2.2.45, 2.2.68, 3.3.69, 3.3.144).

Таким образом, понятие *invidia* используется Цицероном, главным образом, в значении «ненависть» или «зависть». По его мнению, это сильное чувство можно испытывать по отношению к любым категориям людей — низшим, равным и высшим. Понятие *invidia* в сочинениях Цицерона имеет определенное словесное окружение: как правило, это слова, обозначающие отрицательные чувства и эмоции, например, *odium*, *misericordia*, *iracundia*. Цицерон также отличает *invidia* от *invidentia* и противопоставляет его понятию *gloria*.

Литература

1. *de la Mora G.F.*, transl. de Nicolas A.T. *Egalitarian Envy: The Political Foundations of Social Justice*. San Jose, New York, Lincoln, Shanghai: iUniverse, 2000. 224 p.
2. *Kaster R.A.* *Emotion, Restraint, and Community in Ancient Rome*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 258 p.
3. *Konstan D.* The concept of “emotion” from Aristotle to Cicero // *Méthexis*. 2006. Vol. 19. Pp. 139–151.
4. *Zerba M.* Love, Envy, and Pantomimic Morality in Cicero’s “De oratore” // *Classical Philology*. Vol. 97. No. 4 (Oct., 2002). Pp. 299–321.

References

1. de la Mora G.F., transl. de Nicolas A.T. *Egalitarian Envy: The Political Foundations of Social Justice*. San Jose, New York, Lincoln, Shanghai, iUniverse Publ., 2000. 224 p.
2. Kaster R.A. *Emotion, Restraint, and Community in Ancient Rome*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2005. 258 p.
3. Konstan D. The concept of “emotion” from Aristotle to Cicero. *Méthexis*, 2006, V. 19, pp. 139–151.
4. Zerba M. Love, Envy, and Pantomimic Morality in Cicero’s “De oratore”. *Classical Philology*, vol. 97, I. 4 (Oct., 2002), pp. 299–321.